Отвечает: Виктор Белоусов

Мир Вам, Вячеслав!

Некоторые цитаты:

Тацит:

Анналы, XV. 44: «Эти меры были подсказаны человеческим разумом. Затем стали думать о том, как умилостивить богов, и обратились к Сивиллиным книгам, на основании которых были совершены молебствия Вулкану и Церере с Прозерпиною, а матроны принесли жертвы Юноне, сначала на Капитолии, потом у ближайшего моря, и зачерпнутой в нем водой окропили храм и изваяние этой богини; замужние женщины торжественно справили селлистернии и ночные богослужения. Но никакие человеческие усилия, раздачи принцепса, приношения богам не могли истребить позорящей его молвы о преднамеренном поджоге. И вот, чтобы прекратить слухи, Нерон подыскал виновных и подверг тягчайшим мукам людей, ненавидимых за их мерзости, которых чернь называла христианами. Прозвание это идет от Христа, который в правление Тиберия был предан смертной казни прокуратором Понтием Пилатом. Подавленное на некоторое время это зловредное суеверие распространилось опять, и не только в Иудее, где возникло это зло, но и в самом Риме, куда отовсюду стекаются гнусности и бесстыдства и где они процветают. Итак, сначала были приведены к ответу те, которые покаялись, затем по их указанию великое множество других, не столько по обвинению в поджоге, сколько уличенные в ненависти к роду человеческому. И к осуждению их на смерть добавилось бесчестие. Многие, одетые в звериные шкуры, погибли, растерзанные собаками, другие были распяты на кресте, третьи — сожжены с наступлением темноты, используемые в качестве ночных светильников. Нерон предоставил свои сады для лицезрения этих огней и устроил игрища в цирке, где сам, наряженный возницей, толкался в толпе плебеев или разъезжал на колеснице. Так что хотя то и были враги, достойные самой суровой кары, они пробуждали сострадание, поскольку были истреблены не ради общей пользы, но из-за жестокости одного человека.»

Светоний Транквилл в «Жизни двенадцати Цезарей»

Нерон, 16 :«Многие строгости и ограничения были при нем восстановлены, многие

введены впервые: ограничена роскошь; всенародные угощения заменены раздачей закусок, в харчевнях запрещено подавать вареную пищу, кроме овощей и зелени — а раньше там торговали любыми кушаниями; наказаны христиане, приверженцы нового и зловредного суеверия; прекращены забавы колесничих возниц, которым давний обычай позволял бродить повсюду, для потехи обманывая и грабя прохожих; отправлены в ссылку пантомимы со всеми своими сторонниками.»

Из языческих авторов можно еще упомянуть довольно раннюю переписку легата Вифинии и Понта Плиния Младшего с императором Трояном, где поднимается вопрос о христианах. Эту переписку воспроизводит Тертуллиан в своей 2-ой Апологии. Помимо этого есть еще и письмо императора Адриана проконсулу Азии Минуцию Фундану, где также обсуждается проблема распространения христианства. Это письмо цитирует Иустин Мученик в 1-ой Апологии.

Свидетельство Иосифа (получившее название testimonium Flavianum) вызывает больше вопросов:

«Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос. По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им живой. Пророки Божий предрекли это и множество других Его чудес. И поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени.»

Непохоже, чтобы иудей до мозга костей Иосиф Бен-Маттафия писал об Иисусе почти как о Боге. Хотя он мог находиться под влиянием эллинистических представлений о легендарных героях, и ему захотелось сравнить с ними Иисуса. Не исключено и то, что здесь действительно немного потрудился христианский переписчик. Правда, у нас почти нет причин считать подобным образом. Testimonium Flavianum приводится уже Евсевием Кессарийским в его «Церковной истории».(ЦИ I. 11. 7) В это время еще были сильна античная оппозиция (вспомним попытку реставрации язычества Юлианом Отступником), представители которой могли бы поднять подлинный текст Иосифа и обрушиться на

христиан с критикой.

Но в отношении подлинности свидетельства Флавия часто делают уступку, и приводят текст из «Всемирной Истории» Агапия (раннее средневековье) где, по мнению ряда исследователей, содержится неискаженная версия:

"В это время жил мудрый человек, которого звали Иисус. Весь его образ жизни был безупречным, и он был известен своей добродетелью, и многие люди среди евреев и других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и на смерть. Но те, кто стали его учениками, не отказались от его учения. Они рассказывали, что он им явился через три дня после распятия и что он был тогда живым; таким образом, он был, может быть, мессия, о чудесных деяниях которого возвестили пророки".

Достаточно объективный в плане подтверждения исторической реальности личности Иисуса материал содержится в талмудических свидетельствах. Естественно, все они выдержаны в резко отрицательном духе, но сам факт того, что в них говорится об Иисусе как о реальном человеке, лишний раз опровергает атеистические предположения о мифичности Иисуса. Правда, Талмуд не блещет особой точностью. Там, например, сказано, что Иисус происходит от Пантеры, римского воина, хотя это есть следствие простой ошибки – потери одной буквы в слове «парфенос» - дева.

Стоит помнить о нашей вере в Иисуса (несмотря на всю научную аргументацию):

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр.11:1)

Благословений,
Виктор